

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.139-147

О. В. Колесниченко*

Правовое обеспечение и условия возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в России и США: сравнительное исследование

Аннотация. Целью исследования является определение перспектив совершенствования специальной системы возмещения вреда, причиненного здоровью работника в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в России на основе опыта правового регулирования и развития такой системы в США. Выбор США обусловлен спецификой нормативного регулирования и применения специальных систем возмещения производственного вреда в данной стране, сочетающего в себе имеющийся в мировой практике передовой опыт в данной сфере, а также экспериментальные подходы. Автор обосновывает тезис о возместительном характере обязательного страхования риска причинения производственного вреда, отмечает, что национальному законодателю надлежит более последовательно реализовывать подход, в рамках которого перечень юридически значимых обстоятельств, устанавливаемых для получения страховой выплаты в рамках данной разновидности страхования, включает в себя лишь факт причинения вреда, его размер и факт происхождения вреда из сферы производства или от производственных (профессиональных) рисков. Аргументировано, что при компенсации утраченной способности к трудовой деятельности важно придерживаться единого метода оценки вреда здоровью в части утраченного заработка (дохода), основанного либо на утрате способности к трудовой деятельности, либо на прогнозируемых или фактических потерях пострадавшего, — как это принято при применении методов обесценивания, будущих потерь и фактических потерь в США. В то же время метод будущих или фактических потерь в перспективе может использоваться в России в отношении пострадавших, возвращающихся к трудовой деятельности. Определено, что в натуральной форме целесообразно возмещать производственный вред в части расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию пострадавшего, что позволит освободить судебную практику от споров относительно обоснованности предоставления конкретных видов помощи и ухода, а также нужды в них пострадавшего.

Ключевые слова: вред здоровью; возмещение вреда; страхование; несчастный случай; профессиональное заболевание; производство; производственный вред; специальная система; сравнительное исследование.

Для цитирования: Колесниченко О. В. Правовое обеспечение и условия возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в России и США: сравнительное исследование // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 139–147. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.139-147.

© Колесниченко О. В., 2020

* Колесниченко Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

1-я Красная ул., д. 18, г. Рязань, Россия, 390043

olja_korn@mail.ru

Legal Support and Conditions for Compensation for Harm Caused to Health because of Industrial Accidents and Occupational Diseases in Russia and the United States: A Comparative Study

Olga V. Kolesnichenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Ryazan Branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
1-ya Krasnaya ul., d. 18, Ryazan, Russia, 390043
olja_korn@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the prospects for improving the special system of compensation for harm caused to the employee's health as a result of accidents at work and occupational diseases in Russia based on the experience of legal regulation and development of such a system in the United States. The choice of the United States is determined by the specifics of regulation and the use of special systems for compensation for industrial damage in this country, which combines the best practices in this field in the world, as well as experimental approaches. The author substantiates the thesis about the compensatory nature of compulsory insurance for the industrial harm risks. It is noted that the national legislator should implement the approach in which the list of legally significant circumstances established for receiving insurance payments under this type of insurance includes only the fact of harm, its size and the fact of the origin of harm from the sphere of production or from industrial (professional) risks. In case of loss of earning capacity, it is important to adhere to a single method of assessing harm to health in terms of lost earnings (income), based either on the loss of ability to work, or on the projected or actual losses of the injured person, which is customary when applying depreciation methods, future losses and actual losses in the United States. At the same time, the method of future or actual losses in the future can be used in Russia for the injured persons returning to work. It is determined that it is advisable to compensate for industrial harm in terms of expenses for medical, social and professional rehabilitation of the injured person, which will free the judicial practice from disputes regarding the validity of providing specific types of assistance and care, as well as the need for them for the injured person.

Keywords: harm to health; compensation for harm; insurance; accident; occupational disease; production; industrial harm; special system; comparative study.

Cite as: Kolesnichenko OV. Pravovoe obespechenie i usloviya vozmeshcheniya vreda, prichinennogo zdorov'yu v rezultate neschastnykh sluchaev na proizvodstve i professionalnykh zabolevaniy, v Rossii i SShA: sravnitel'noe issledovanie [Legal Support and Conditions for Compensation for Harm Caused to Health because of Industrial Accidents and Occupational Diseases in Russia and the United States: A Comparative Study]. *Lex russica*. 2020;73(11):139-147. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.139-147. (In Russ., abstract in Eng.).

Существующие в мировой практике специальные (упрощенные) системы возмещения вреда, причиненного вследствие действия профессиональных рисков, традиционно рассматриваются наравне с применимыми в национальном праве формами социального обеспечения, вследствие чего их не так часто принимают во внимание при обсуждении перспектив развития нормативного правового регулирования в области гражданско-правовой охраны здоровья. Однако более предметное изучение таких систем позволяет говорить о том, что их правовая природа не столь однозначна, а правовое регулирование не всегда лежит в плоскости исключительно права социального обеспечения. Исторически именно проблема возмещения вреда, причиненного на производстве, породила первые попытки комплексно определить понятие и объем воз-

мещения вреда здоровью, попытаться оценить таковой, несмотря на объективные сложности, и разработать эффективный и простой механизм материально-правовой защиты здоровья как нематериального блага.

Специальные системы возмещения вреда работникам стали появляться в XIX в. из-за растущего производственного травматизма и давления на законодателя со стороны профсоюзов. В развитии этих систем можно выделить три этапа:

— *первый этап*, когда компенсации работникам, пострадавшим на производстве, регулировались исключительно гражданским законодательством. На протяжении этого этапа возможность реального получения выплат практически отсутствовала, поскольку для доказывания наличия оснований гражданской ответственности необходимо было

установить вину работодателя в причинении вреда здоровью работника, судебная процедура была затратной и длительной, а работники, способные продолжать трудовую деятельность, не желали вступать в конфликт с работодателем. На многих предприятиях существовали кассы взаимопомощи, формируемые за счет добровольных взносов самих работников¹;

- *второй этап*, когда стали появляться специальные законы об ответственности работодателей, которые в большинстве своем устанавливали презумпцию вины работодателя в повреждении здоровья работника и ограничивали возможность применения работодателем традиционных правовых средств защиты против иска (работодатели лишались возможности в обоснование своих возражений ссылаться на то, что вред причинен действиями другого работника, что работник сам согласился на выполнение работы в условиях повышенного риска, что причиной повреждения здоровья стало неконтролируемое действие опасных производственных факторов и механизмов и т.п.). Первыми такие законы приняли Германия (1871 г.), Швейцария (1877 г.) и Англия (1880 г.)². С учетом строгой ответственности работодателей за вред, причиненный в результате несчастного случая на производстве, на данном этапе начинает развиваться институт страхования ответственности. Вместе с тем решение вопроса о заключении договора страхования отдается на откуп самим работодателям, т.е. такое страхование остается добровольным;
- *третий этап*, которой начался в 1884 г., когда в Германии была введена первая система возмещения ущерба, основанная на обязательном социальном страховании жизни и здоровья работников. Впослед-

ствии опыт Германии был внедрен в других странах, таких как Австрия (1887 г.), Норвегия (1895 г.) и Дания (1897 г.)³, а затем распространился по всему миру.

В нашей стране развитие системы возмещения производственного вреда также прошло путь от применения норм о деликтной ответственности и ее последующего страхования к попытке вывода основной массы правоотношений по возмещению такого вреда из сферы гражданско-правового регулирования посредством введения новой социально значимой разновидности личного страхования. Еще в дореволюционный период в Российской империи были введены специальные нормы об ответственности предпринимателей за вред, причиненный работникам, для отдельных отраслей промышленности (Высочайшие утвержденные временные правила 15 мая 1901 г. о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах), а затем и общий закон от 23.06.1912 об обеспечении рабочих на случай болезни⁴. В доктрине того времени отмечалось, что наличие норм о строгой ответственности предпринимателей обусловлено тем, что причинение вреда на производстве происходит не из действий тех или иных лиц, но из специфики «условий производства», т.е. такая ответственность лежит на самих «производствах» фактически и лишь формально — на его владельцах⁵. Обращалось внимание на необходимость введения обязательного страхования ответственности предпринимателей как механизма, позволяющего работодателям создавать резервы для удовлетворения требований потерпевших, а последним — получать выплаты в упрощенном порядке⁶. Страхование риска причинения производственных травм, наряду с этим, предлагалось как шаг на пути построения общества «социальной справедливости».

¹ См.: Змиров К. П. Вознаграждение за вред и убытки, вследствие смерти или повреждения здоровья, причиненных железнодорожными и пароходными предприятиями, по решениям Правительствующего сената. С.-Петербург : Сенатск. тип., 1908. С. 4.

² См.: Тютрюмов Р. Фабричное законодательство в России. М. : книгоизд. «Польза» В. Антик и Ко, типолитограф. Русского товарищества печатного и издательского дела, 1908. С. 91.

³ Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. С.-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1900. С. 220.

⁴ Нолькен А. М. Закон об обеспечении рабочих на случай болезни. С.-Петербург : изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. 326 с.

⁵ Литвинов-Фалинский В. П. Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам. С.-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1903. С. 195.

⁶ Нолькен А. М. Указ. соч. С. 114.

ности», способного грамотно распределять потери от различных социальных рисков, слагая их с наиболее уязвимой стороны⁷. В советский период компенсации рабочим и служащим оказались растворены в системе социальных гарантий, предоставляемых социалистическим государством⁸, и вопрос об их соотношении с гражданскими средствами защиты нематериальных благ не находился в фокусе внимания ученых.

Современная специальная система возмещения производственного вреда в России сочетает в себе институты обязательного личного страхования⁹ и гражданской ответственности работодателя (гл. 59 ГК РФ), применение которых сопряжено с рядом спорных моментов, не разрешенных и по сей день в науке и правоприменительной практике. Во-первых, неясна правовая природа пособия по временной нетрудоспособности, определяемого законом в качестве «вида обеспечения по социальному страхованию», но фактически представляющего собой полную компенсацию утраченного заработка (дохода). Расчет такой компенсации подчиняется тем же правилам, которые сформулированы ст. 1086 ГК РФ. Во-вторых, социальное страхование обеспечивает возмещение вреда постфактум, а не по принципу прямого предоставления необходимой медицинской, социально-реабилитационной помощи и услуг, что не позволяет воспользоваться преимуществами страхования как более быстрого и эффективно-го средства перенесения материальных потерь с потерпевшего. В-четвертых, несмотря на то, что производственное страхование «страхует» риск причинения вреда, а не наступления ответственности, вина пострадавшего влияет на размер компенсации (страховая выплата уменьшается пропорционально степени такой вины, определяемой в процентах в пределах 1–25 %).

Разрешение этих проблемных вопросов находится в прямой зависимости от понимания

сущности правовых средств, обеспечивающих возмещение производственного вреда, и их соотношения друг с другом, существующих порядка и методов оценки причиненного вреда, установленных пределов компенсации. Тем более примечательным в данном контексте является опыт США, где федеративное устройство и относительно поздний переход к упрощенным правилам возмещения вреда, причиненного на производстве, позволили экспериментировать над сочетанием ключевых составляющих специальной системы возмещения производственного вреда при реализации концепции государства всеобщего благоденствия (*welfare state*)¹⁰.

Ввиду сказанного целью настоящего исследования является определение перспектив совершенствования российской специальной системы возмещения вреда, причиненного здоровью работников в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основе опыта правового регулирования и развития такой системы в США. Предмет исследования составляют нормативные правовые акты России и США (конкретных штатов) в части, касающейся действующих в этих странах специальных систем возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Выбор США для проведения исследования обусловлен тем, что на сегодня практика нормативного регулирования и применения специальных систем возмещения вреда в данном государстве вобрала в себя весь имеющийся передовой опыт в этой сфере.

В первую очередь заметим, что в США установление правовых основ производственного страхования находится в компетенции штатов, за исключением страхования жизни и здоровья федеральных служащих, железнодорожников, моряков и работников береговых и судостроительных заводов¹¹. Несмотря на различия, общим принципом является страхование по

⁷ Симолин А. Основания гражданской ответственности за вред и убытки. Казань : Универс. тип., 1905. С. 15.

⁸ Благодир А. Л. Отношения по обязательному социальному страхованию в предмете трудового права: история и современное состояние // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 74.

⁹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

¹⁰ Подробнее о современном понимании этой концепции см.: Nakabayashi M. From family security to the welfare state: Path dependency of social security on the difference in legal origins // Economic Modelling. 2019. Vol. 82. Pp. 280–293.

¹¹ Yates W. D. Safety Professional's Reference and Study Guide. Boca Raton : CRC Press, 2017. P. 471.

схеме no-fault с предоставлением страхового покрытия для всех случаев повреждения здоровья, связанных с трудовой деятельностью, независимо от того, чьи действия (бездействие) вызвали причинение вреда. Страховая выплата не назначается, если работодатель может доказать, что причины повреждения здоровья могут лежать вне области трудовой деятельности работника. Из сферы охвата производственного страхования также традиционно исключаются фермеры, лица, оказывающие услуги по ведению домашнего хозяйства, сезонные работники, которые зарабатывают меньше пороговой суммы. По общему правилу страховые взносы уплачиваются работодателями в пользу частных страховых организаций, и лишь в исключительных случаях (например, в Западной Вирджинии¹²) единственным страховщиком является страховой фонд штата.

Производственное страхование ограничивает применение норм о деликтной ответственности в пределах суммы страхового возмещения или в полном объеме. В редких случаях пострадавший работник имеет право отказаться от права на компенсацию по системе страхования и требовать возмещения вреда согласно общим правилам tort law (Невада¹³) либо участие в системе производственного страхования не является обязательным для работодателей (Техас¹⁴). Ввиду отсутствия всеохватывающей системы медицинского страхования и социального обеспечения при причинении вреда здоровью средства такого страхования становятся основным источником покрытия соответствующих потерь, и коллизий с системой социаль-

ного обеспечения, как правило, не возникает (за редкими исключениями — например, в Канзасе из страховой выплаты вычитаются суммы пособия по безработице¹⁵). Во многом благодаря развитой системе частного страхования, имеющего приоритет над государственным, при установлении размеров страховых выплат чаще всего практикуется не абстрактный подход, предполагающий назначение единых фиксированных сумм, но максимально возможное приближение к объему реальных потерь.

Особое внимание необходимо уделить порядку определения размера причиненного вреда и пределов его компенсации в США. Состав потерь, возмещаемых в рамках системы, традиционно включает в себя расходы на лечение, приобретение лекарств и изделий медицинского назначения, утраченный доход и затраты на профессиональную реабилитацию для работников, травмы которых привели к невозможности осуществлять прежнюю трудовую деятельность по профессии. Последние чаще компенсируются в натуральной форме — посредством предоставления пострадавшему необходимых социально-реабилитационных услуг. В целях подтверждения обоснованности расходов на лечение выбор врача и медицинской организации может производиться работодателем (Алабама¹⁶), государственным агентством (Калифорния¹⁷) либо самим работником, но из официально утвержденного перечня (Флорида¹⁸, Нью-Йорк¹⁹). Особый интерес представляет подход, применяемый в США к материальной оценке утраты способности работника к трудовой или иной оплачиваемой

¹² West Virginia code. Chapter 23 «Workers' Compensation» // URL: <http://www.wvlegislature.gov/wvcode/chapterentire.cfm?chap=23&art=4§ion=6> (дата обращения: 23.06.2020).

¹³ Nevada Revised Statutes (NRS). Chapter 616 A-D «Nevada Industrial Insurance Act», Chapter 617 «Nevada Occupational Diseases Act» // URL: <https://law.justia.com/codes/nevada/2019/> (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁴ Texas Labor Code. Title 5 «Workers' Compensation» // URL: <http://www.texas-statutes.com/labor-code> (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁵ Kansas Revised Statutes. Section 44-501 // URL: http://kslegislature.org/li_2012/b2011_12/statute/044_000_0000_chapter/044_005_0000_article/044_005_0001_section/044_005_0001_k (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁶ Alabama Code. Title 25 «Industrial relations and labor» // URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title25/Chapter5/Chapter5.html> (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁷ California labor code — LAB § 5400 // URL: https://www.dir.ca.gov/dlse/Garment-Rules_and_Regulations.pdf (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁸ The 2019 Florida Statutes. Chapter 440 «Workers' Compensation» // URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0400-0499/0440/0440ContentsIndex.html (дата обращения: 23.06.2020).

¹⁹ Workers' Comp Statute Section (the Laws of New York) // URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/WKC/1> (дата обращения: 23.06.2020).

деятельности (утраченного заработка). Здесь большинство законов штатов оперируют терминами «временная полная нетрудоспособность», «временная частичная нетрудоспособность», «постоянная частичная инвалидность» и «постоянная полная инвалидность», толкование которых имеет значимые отличия от принятого в российском законодательстве.

Временной полной нетрудоспособностью считается такое состояние работника, которое полностью лишает его возможности работать в период лечения и восстановления. С этим состоянием сопряжено право работника на получение временного пособия, которое, однако, не рассматривается в качестве средства для полной компенсации утраченного дохода: размер выплат устанавливается в процентах таким образом, чтобы не вызвать чрезмерного падения уровня жизни выздоравливающего работника, но одновременно стимулировать его к возвращению на работу. Дополнительно к этому обычно существует период ожидания (три, пять или семь дней с момента получения травмы), который подлежит компенсации только в том случае, если временная полная нетрудоспособность работника продолжается за его пределами²⁰. В случае если работник может работать в период восстановительного лечения с некоторыми ограничениями или в специально созданных условиях, речь идет о временной частичной нетрудоспособности. За это время могут быть компенсированы только реальные потери в заработке, вызванные такими ограничениями или условиями: временным переводом на более легкую работу, сокращением продолжительности рабочего времени или объема работ и т.п. Отметим, что в российских условиях такая дифференциация в принципе не представляется возможной, поскольку оформление больничного листа (как на амбулаторном, так и на стационарном лечении) является свидетельством стопроцентной утраты

трудоспособности, а выход на работу при отсутствии признаков стойкого ограничения жизнедеятельности (инвалидности) во всех случаях прекращает выплату пособия по временной нетрудоспособности²¹. Такое регулирование отражает гарантированную социально-обеспечительную, а не компенсирующую природу данного пособия, поскольку для его назначения ключевое значение имеет факт нахождения на лечении, а не реальная потеря способности к извлечению дохода.

В США постоянная инвалидность оценивается сугубо относительно способности пострадавшего работника осуществлять трудовую деятельность в целом («общая постоянная инвалидность»). В большинстве штатов разработаны унифицированные таблицы, содержащие перечни повреждений здоровья, при которых работник признается получателем страховых выплат по постоянной инвалидности (потеря обеих ног (рук, глаз), травма спинного мозга, вызывающая паралич конечностей или туловища, и т.п.). В качестве дополнительного критерия устанавливается, что характер физических ограничений должен быть таковым, чтобы исключать возможность трудоустройства пострадавшего на сидячую работу в радиусе до 50 миль от места его проживания. Размер пособия определяется аналогично пособию по временной полной нетрудоспособности, однако может ограничиваться предельной суммой (Канзас, Миссисипи²²), периодом уплаты в неделях (Индиана²³), максимальным возрастом пострадавшего (Миннесота²⁴, Западная Вирджиния). Поскольку учитывается именно фактическая возможность осуществления оплачиваемой деятельности, многие страховые компании один или два раза в год проводят проверки с целью установить, работает ли на данный момент получатель пособия и способен ли он трудоустроиться. Как можно было видеть выше, в системе отечественного нормативного

²⁰ Lucas D. L., Lee J. R., Moller K. M., O'Connor M. B., Syron L. N., Watson J. R. Using Workers' Compensation Claims Data to Describe Nonfatal Injuries among Workers in Alaska // *Safety and Health at Work*. 2020. Vol. 2. P. 98.

²¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н (в ред. от 10.06.2019) «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» // *Российская газета*. 11.07.2011. № 148.

²² Mississippi Code. Title 71 «Labor and industry» (chapter 3 — Workers' Compensation) // URL: <https://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-71/3/> (дата обращения: 23.06.2020).

²³ Indiana Code. Title 22 «Labor and Safety» (§ 22-3-2-2) // URL: <https://law.justia.com/codes/indiana/2019/> (дата обращения: 23.06.2020).

²⁴ Minnesota Statutes. Chapters 175–186 «Labor, industry» // URL: <https://law.justia.com/codes/minnesota/2018/chapters-175-186/chapter-176/> (дата обращения: 23.06.2020).

правового регулирования отношений по производственному страхованию отсутствует аналогичный вид компенсаций.

При определении постоянной частичной инвалидности учитывается комплекс факторов, связанных с особенностями профессиональной деятельности конкретного работника, и здесь можно выделить несколько основных методов²⁵: 1) *метод обесценивания*, когда возмещение назначается сообразно причиненному физическому или психологическому вреду на основании стандартных нормативов (например, Руководства Американской медицинской ассоциации по оценке постоянных ограничений жизнедеятельности²⁶), фактически потери дохода во внимание не принимаются; 2) *метод будущих потерь*, при котором размер страховой выплаты устанавливается исходя из прогнозируемых будущих потерь в заработке (при расчете последних учитывается комплекс факторов — возраст работника, образование, профессиональная подготовка, навыки, характер травмы и условия на рынке труда; 3) *метод фактических потерь*, при применении которого учитывается фактическая разница между заработком работника до и после травмы; 4) *комбинированный метод*, при котором различные подходы применяются в сочетании в зависимости от того, возвращается ли работник к трудовой деятельности или нет. В первом случае для расчета страховой выплаты используется метод обесценивания, во втором — метод будущих или фактических потерь.

Постоянная частичная инвалидность, очевидно, является аналогом стойкой утраты профессиональной трудоспособности по российскому праву (напомним, выплачиваемые в соответствующих случаях компенсации могут быть двух видов — единовременная как процент от фиксированной суммы и ежемесячная как процент от заработка, соответствующий степени утраты трудоспособности, факт трудоустройства и реальные потери в заработке правового значения не имеют). Правила определения ее денежного эквивалента в США не универсальны, однако существование прозрачных и неабстрактных критериев для учета индивидуального сюжета, особенно при применении комбинированного метода, выгодно

отличает американский опыт и создает почву для обоснованных методологических заимствований.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее. Изначально основными аргументами в пользу создания специальных систем возмещения вреда, причиненного работнику в ходе выполнения трудовых функций, являлись опасность и высокий производственный травматизм, характерный для некоторых видов производств, особые обстоятельства причинения вреда, в которых работник действует во исполнение указаний и в интересах работодателя, а также специфика производственных рисков, действие которых значительно усложняет доказывание вины работодателя. Сегодня эти аргументы в значительной степени утрачивают свою актуальность — так, случаи причинения вреда в ходе выполнения трудовых функций по степени распространенности уступают место повреждению здоровья на транспорте, в результате акта терроризма и др., существенно меняются, переносясь в офисы, условия труда, а социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний распространяется и на лиц, которые не участвуют в трудовых правоотношениях. Соответственно, существование льготных режимов компенсации для случаев причинения вреда в процессе профессиональной деятельности кажется все менее оправданным в сравнении с иными распространенными случаями повреждения здоровья. Вместе с тем многолетний опыт их разработки и применения примечателен по многим причинам.

Развитие специальных систем возмещения производственного вреда свидетельствует о том, что последовательная реализация концепции государства всеобщего благоденствия (welfare state) предполагает постепенный переход от применения классического института деликтной ответственности к обязательному социальному страхованию риска потерь от наиболее распространенных социальных рисков или специальному социальному обеспечению пострадавших от таких рисков напрямую за счет средств бюджета. Промежуточными этапами данного процесса являются установление правил о строгой («безвиновной») ответственно-

²⁵ Workers' Compensation: Overview and Issues: congressional analysis (updated February 18, 2020) // URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R44580.pdf> (дата обращения: 23.06.2020).

²⁶ Rondinelli R. D. AMA Guides to the Evaluation of Permanent Impairment. Sixth Edition. Washington : American Medical Association, 2011. P. 456.

сти в отдельных сферах человеческой деятельности, сопряженных с повышенными рисками причинения вреда жизни и здоровью, а также введение правил о страховании такой ответственности.

Обязательное страхование риска причинения производственного вреда (в США называемого страхованием по модели no-fault) оказывает самое непосредственное влияние на применение института деликтной ответственности работодателя, поскольку размер взыскиваемых с работодателя сумм уменьшается соответственно размеру страховой выплаты. Иными словами, такому страхованию придается возместительное значение. При этом важно помнить, что перечень юридически значимых обстоятельств, устанавливаемых для получения страховой выплаты в рамках данной разновидности страхования, независимо от национальных особенностей и истории развития производственного страхования, должен включать в себя лишь факт причинения вреда, его размер и факт происхождения вреда из сферы производства или от производственных (профессиональных) рисков. Этот подход следует последовательно реализовывать в рамках реформирования отечественного законодательства.

В специальной системе возмещения вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, центральное место среди всех видов компенсаций логично занимает компенсация утраченной способности к трудовой

деятельности. При определении ее размера важно придерживаться единого метода оценки вреда здоровью в части утраченного заработка (дохода), основанного либо на утрате способности к трудовой деятельности, либо на прогнозируемых или фактических потерях пострадавшего — как это принято при применении методов обесценивания, будущих потерь и фактических потерь в США. Поскольку существующий в отечественном праве подход к определению размера пособия по временной нетрудоспособности и размера утраченного заработка (дохода) соответствует оценке именно утраченной способности к трудовой деятельности безотносительно к фактическим потерям заработка (дохода), указанное пособие необходимо учитывать при определении размера возмещения вреда в порядке привлечения работодателя к деликтной ответственности. В то же время метод будущих или фактических потерь в перспективе может использоваться в России в отношении пострадавших, возвращающихся к трудовой деятельности. С помощью предоставления конкретных социально-реабилитационных услуг (т.е. в натуральной форме) целесообразно возмещать производственный вред в части расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию пострадавшего. Таким образом, судебная практика может быть освобождена от споров относительно обоснованности предоставления конкретных видов помощи и ухода, а также нуждыемости в них пострадавшего.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Благодир А. Л.* Отношения по обязательному социальному страхованию в предмете трудового права: история и современное состояние // Журнал российского права. — 2018. — № 7. — С. 73–81.
2. *Змирлов К. П.* Вознаграждение за вред и убытки, вследствие смерти или повреждения здоровья, причиненных железнодорожными и паровозными предприятиями, по решениям Правительствующего сената. — С.-Петербург : Сенатск. тип., 1908. — 200 с.
3. *Литвинов-Фалинский В. П.* Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам. — С.-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1903. — 382 с.
4. *Литвинов-Фалинский В. П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — С.-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1900. — 365 с.
5. *Нолькен А. М.* Закон об обеспечении рабочих на случай болезни. — С.-Петербург : изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. — 326 с.
6. *Симолин А.* Основания гражданской ответственности за вред и убытки. — Казань : Универс. тип., 1905. — 17 с.
7. *Тютрюмов Р.* Фабричное законодательство в России. — М. : книгоизд. «Польза» В. Антик и Ко, типо-литограф. Рус. тов-ва печат. и издат. дела, 1908. — 117 с.

8. Lucas D. L., Lee J. R., Moller K. M., O'Connor M. B., Syron L. N., Watson J. R. Using Workers' Compensation Claims Data to Describe Nonfatal Injuries among Workers in Alaska // *Safety and Health at Work*. — 2020. — Vol. 2. — Pp. 93–112.
9. Nakabayashi M. From family security to the welfare state: Path dependency of social security on the difference in legal origins // *Economic Modelling*. — 2019. — Vol. 82. — Pp. 280–293.
10. Rondinelli R. D. *AMA Guides to the Evaluation of Permanent Impairment*. — Sixth Edition. — Washington : American Medical Association, 2011. — 634 p.
11. Yates W. D. *Safety Professional's Reference and Study Guide*. — Boca Raton : CRC Press, 2017. — 872 p.

Материал поступил в редакцию 23 июня 2020 г.

REFERENCES

1. Blagodir AL. Otnosheniya po obyazatelnomu sotsialnomu strakhovaniyu v predmete trudovogo prava: istoriya i sovremennoe sostoyanie [Relations on compulsory social insurance in the subject of labor law: history and current state]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;7:73-81. (In Russ.)
2. Smirnov KP. Voznagrazhdenie za vred i ubytki, vsledstvie smerti ili povrezhdeniya zdorovya, prichinennykh zheleznodorozhnymi i parokhodnymi predpriyatiyami, po resheniyam Pravitelstvuyushchego Senata [Remuneration for damages and losses resulting from death or damage to health caused by railway and steamship companies, according to decisions of the governing Senate]. St. Petersburg: Senate Publishing house; 1908. (In Russ.)
3. Litvinov-Falinskiy VP. Otvetstvennost predprinimateley za uvechya i smert rabochikh po deystvuyushchim v Rossii zakonam [Liability of employers for injuries to and death of workers according to applicable Russian laws]. St. Petersburg: A. S. Suvorin Publishing house; 1903. (In Russ.)
4. Litvinov-Falinskiy VP. Fabrichnoe zakonodatelstvo i fabrichnaya inspektsiya v Rossii [Factory laws and factory inspection in Russia]. St. Petersburg: A. S. Suvorin Publishing house; 1900. (In Russ.)
5. Nolken AM. Zakon ob obespechenii rabochikh na sluchay bolezni [Law on securing of workers in case of illness]. St. Petersburg: izd. yurid. knizh. sklada «Pravo»; 1914. (In Russ.)
6. Simolin A. Osnovaniya grazhdanskoy otvetstvennosti za vred i ubytki [Grounds for civil liability for damages and losses]. Kazan: University publ.; 1905. (In Russ.)
7. Tyutryumov R. Fabrichnoe zakonodatelstvo v Rossii [Factory laws in Russia]. Moscow: knigoizd. «Polza» V. ntik i Ko, tipo-litograf. Rus. tov-va pechat. i izdat. dela; 1908. (In Russ.)
8. Lucas DL, Lee JR, Moller KM, O'Connor MB, Syron LN, Watson JR. Using Workers' Compensation Claims Data to Describe Nonfatal Injuries among Workers in Alaska. *Safety and Health at Work*. 2020;2:93-112. (In Eng.)
9. Nakabayashi M. From family security to the welfare state: Path dependency of social security on the difference in legal origins. *Economic Modelling*. 2019;82:280-293. (In Eng.)
10. Rondinelli RD. *AMA Guides to the Evaluation of Permanent Impairment*. Sixth Edition. Washington: American Medical Association; 2011. (In Eng.)
11. Yates WD. *Safety Professional's Reference and Study Guide*. Boca Raton: CRC Press; 2017. (In Eng.)